

СОУЧАСТНИЦА

THE
ACCOMPLICE

СТИВ КАВАНА

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-312.4

ББК 84(4Вел)-44

K12

Steve Cavanagh

THE ACCOMPLICE

Copyright © Steve Cavanagh 2022

Кавана, Стив.

K12 Соучастница / Стив Кавана ; [перевод с английского А. Лисочкина]. — Москва : Эксмо, 2026. — 416 с. — (Ток. Национальный бестселлер. Британия).

ISBN 978-5-04-232209-9

Дэниел Миллер убил четырнадцать человек — и исчез, когда копы взяли его след. Жена убийцы, Кэрри, теперь предстает перед судом как его сообщница. ФБР, окружной прокурор, СМИ — все в Америке считают, что она знала о преступлениях мужа и помогала их скрывать. А то и принимала в них участие...

Знаменитый адвокат Эдди Флинн не возьмется за дело, если не будет уверен в том, что его клиент невиновен. И пока он верит Кэрри Миллер. Теперь ему предстоит доказать присяжным и всему миру, что она не знала о темной стороне своего мужа. Но он и его команда должны совершить невозможное.

Пока его жена находится под судом, Дэниел Миллер вынужден выйти из укрытия, чтобы спасти ее от пожизненного заключения. Он готов убить, чтобы защитить ее, и все, кто участвует в этом деле, становятся его мишенью. Даже Эдди Флинн и его люди...

УДК 821.111-312.4

ББК 84(4Вел)-44

© Артём Лисочкин, перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке, оформление. ООО

«Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-232209-9

Вечером, когда дети преспокойно сидят за столом или на своих скамеечках, является Оле-Лукойе. Он обут в одни чулки и тихо-тихо поднимется по лестнице; потом осторожно приотворит дверь, неслышно шагнет в комнату и сыпанет детям в глаза очень мелкой пыли. Тогда веки у детей начинают слипаться, и они уж не могут разглядеть Оле, а он подкрадывается к ним сзади и начинает легонько дуть им в затылки. Подует, и головки у них тотчас отяжелеют. [Его брата] тоже зовут Оле-Лукойе, но он ни к кому не является больше одного раза в жизни. А когда же явится, то берет человека, сажает к себе на лошадь и рассказывает ему сказки... а еще его зовут Смерть ¹.

«Оле-Лукойе»

(Легенда о Песочном человеке),

Ганс Христиан Андерсен, 1888 г.

---

¹ Кое-кто наверняка вспомнит, что в русском переводе этой сказки, как и в датском оригинале, Оле-Лукойе (Олле-Закрой-Глазки) брызжет детям в глаза сладким молоком из чего-то вроде спринцовки. Однако в ряде англоязычных переводов этот персонаж, даже сохранив данное ему Андерсеном имя, действует более привычным для многих европейцев способом — подобно своему фольклорному прародителю Песочному человеку (Сэндмену по-английски) засыпает детям глаза каким-то мелким порошком или песком. Так что известный русский перевод Анны Ганзен тоже пришлось слегка модифицировать. — *Здесь и далее прим. пер.*

ПРОЛОГ

ПЕЙДЖ ДИЛЕЙНИ

Командир полицейского спецназа объявил десятисекундную готовность.

Когда обратный отсчет дойдет до нуля, им останется преодолеть еще сотню ярдов ухоженного газона, прежде чем подобраться к задней двери. Пейдж Дилейни приподнялась с мокрой ливневой трубы и оттянула вниз болтающуюся перед глазами тонкую сосновую веточку, чтобы лучше видеть дом. Над силуэтом кирпичного особняка в колониальном стиле, расположенного в Олд-Уэстбери, штат Нью-Йорк, низко навис меловой шар луны.

Набрав полные легкие воздуха, она медленно выдохнула. Прислушалась к отсчету в наушнике рации.

«Десять...»

Ей нравились цифры. За долгие годы службы в ФБР в качестве специального агента подразделения поведенческого анализа номер два Дилейни научилась доверять цифрам больше, чем людям. А цифры в этом деле были просто экстраординарными.

«Девять...»

Вот уже четырнадцать месяцев и двенадцать дней она охотилась за человеком, которого газеты окрестили Убийцей с Кони-Айленда. Разумеется, сам он предпочитал совсем другое прозвище, о чем и сообщил в одном из сво-

их писем в ФБР, копию которого отправил в «Вашингтон пост». Он называл себя Песочным человеком — Сэндменом.

«Восемь...»

В среднем Дилейни работала по пятнадцать часов в сутки. Межведомственная оперативная группа, которой она руководила на пару со специальным агентом Биллом Сонгом — около двухсот полицейских и федеральных агентов, — уже опросила более тысячи потенциальных свидетелей и переговорила с семьюдесятью одним подозреваемым. Материалы по делу занимали уже шестьдесят три коробки, распределенные по двум комнатам хранилища вещдоков в нью-йоркском отделении Бюро.

«Семь...»

Далее шли пусть и не столь крупные, но куда более серьезные цифры. Те, что попали на первые полосы газет.

Семнадцать жертв. Мужчины и женщины.

Первые жертвы были найдены полуприкопанными в песке на пляже Кони-Айленд. Эти люди были застрелены, истыканы ножом и изуродованы. Усиленное присутствие полиции на пляже изменило тактику убийцы. Остальных своих жертв он убивал в их собственных домах. Чаще всего кого-то одного. Но иногда лишал жизни и еще кого-нибудь в доме.

«Шесть...»

Психологический профиль Песочного человека, составленный Дилейни, выявил две закономерности, характерные для каждого из убийств. Одна из них была известна абсолютно всем. И СМИ просто обожали смаковать эту чернушную подробность. Сразу после того, как жертвы были убиты, их раны, рты и пустые глазницы заполнялись песком. Глаза убийца забирал с собой. Казалось, будто по ночам весь Нью-Йорк замирал, затаив дыхание, в ожидании нового злодеяния в том же духе.

«Пять...»

О втором маркере профиля знали только Дилейни и пара-тройка избранных из командования оперативной группы. Нельзя было допустить, чтобы это просочилось в прессу. Убийца забирал у каждой из жертв какие-то личные мелочи. Это могло помочь в один прекрасный день поймать и осудить его, поэтому данный момент держался в строжайшем секрете. В основном это были ювелирные украшения.

«Четыре...»

Со временем эти цифры начали работать против Песочного человека. Невозможно раз за разом совершать идеальные убийства. Рано или поздно он должен был ошибиться. Дилейни была уверена в этом — и оказалась права. Три дня назад были обнаружены его последние жертвы. Семья Нильсен. Муж и жена — детей чем-то усыпили на время убийства. Дети рассказали, что ночью почувствовали, как кто-то дует им в шею, затем — резкий укол, после чего они моментально заснули.

На грудной клетке миссис Нильсен, прямо под ее правой рукой, был найден кровавый отпечаток большого пальца.

«Три...»

Совпадение по этому отпечатку обнаружилось меньше чем через два дня, хотя и не в какой-то из криминальных баз данных. Дэниелу Миллеру, сорока пяти лет, пришлось предоставить свое удостоверение личности и отпечатки пальцев для регистрации лицензии на осуществление операций на фондовом рынке — в соответствии с законом о банковской деятельности. Следующие пятнадцать часов пролетели незаметно, пока Дилейни составляла для себя картину жизни Миллера, получала представление о его частном инвестиционном бизнесе, его прошлом и, что самое главное, его нынешнем местонахождении. Миллера не было в списке подозреваемых, который изначально включал несколько тысяч возможных кандидатур и который они успели основательно сузить.

«Два...»

Стрелки часов приближались к десяти вечера. На первом этаже дома Миллеров кое-где горел свет — на кухне, в гостиной и прихожей. Дилейни вытащила свой «Глок-19». Подалась вперед. Мышцы у нее напряглись, ладони уже покрылись испариной. Она уже была готова избавиться от запаха сосны и гнилых листьев. Готова была вырваться из-под прикрытия деревьев. Готова сцапать свою добычу. По предварительным данным, в этом доме проживали двое — Дэниел Миллер и его жена Кэрри.

«Один...»

Нуля она дожидаться не стала.

Где-то неподалеку взрыкнул мощный мотор «Форда Краун Виктория». Прозвучало это словно выстрел стартового пистолета. К тому моменту, как командир спецназа выкрикнул «Пошли!», все уже были на ногах и, вспахивая тяжелыми ботинками газон, неслись каждый к своей точке. Дилейни опережала как минимум дюжина федеральных агентов и полицейских — даже в тяжелом боевом снаряжении, шлемах и кевларе. Впрочем, она не собиралась сегодня выигрывать спринтерские забеги, да это было и ни к чему. Первыми все равно должны были войти другие — бойцы, обученные вышибать двери зданий, обитатели которых решительно возражали против появления подобных незваных гостей.

К тому времени как Дилейни ступила во внутренний дворик и миновала бассейн, команда спецназа была уже внутри, задняя дверь болталась на петлях. Она услышала голос. Крик. Женский.

Дилейни выждала у задней двери, с оружием наготове. С ней были еще пять агентов ФБР — спецы по обыску. Вместе со служебными удостоверениями ФБР на шеях у них висели ламинированные карточки с фотографиями ключевых задач обыска — ювелирных изделий, прихваченных убийцей в качестве сувенира. Некоторые из них, редкие и уни-

кальные, было бы довольно легко опознать — вроде ожерелья из таитянского черного жемчуга, три дня назад сорванного с шеи Стейси Нильсен.

«Его здесь нет, — слышалось в наушнике. — В доме, на территории и в гараже все чисто. Жена на кухне. Объект занят».

Невольно ругнувшись, Дилейни вошла в дом через заднюю дверь. Большое подсобное помещение вело в просторную кухню. В двенадцатифутовой высоты сводчатом потолке зияло огромное окно, которое днем наверняка заливало это немалое пространство ярким светом. Сейчас же казалось, будто оно пропускает одну лишь темноту. На кухонной стойке лежал на боку винный бокал. Красное вино лужей растеклось по мраморной столешнице, медленно капая на белый кафельный пол.

В дальнем углу комнаты на диване сидела женщина с короткими темными волосами. Кэрри Миллер, плача, мотала головой, подняв взгляд на двух вооруженных спецназовцев полиции Нью-Йорка, которые стояли над ней и задавали вопросы. На ней были белая футболка, спортивные штаны из мягкой серой ткани и кремовые домашние носки. Подойдя ближе, Дилейни обратила внимание на идеальный овал лица женщины, чистую кожу и ярко-зеленые глаза, наполненные слезами.

— Да не знаю я, где он! Его нет дома уже несколько дней. Он-он с-сказал, что уезжает по делам, п-пожалуйста... В чем дело, я...

— Миссис Миллер, я специальный агент Пейдж Дилейни. Я понимаю, насколько вы сейчас испуганы. Сожалею, что нам пришлось вторгнуться сюда таким вот образом. У нас есть ордер на обыск ваших владений и арест вашего мужа, Дэниела Миллера.

Трудно предугадать, кто как способен отреагировать на подобное известие. В тот момент Дилейни не была уверена, что Кэрри до конца понимает происходящее.

— Миссис Миллер, то, что я собираюсь сказать, наверняка вас очень сильно расстроит, но для вашей же безопасности вам необходимо знать правду.

Прежде чем окончательно огорошить Кэрри Миллер, вывалив на нее все зловещие подробности, Дилейни примолкла и встретила с ней взглядом. Вид у Кэрри был уже совершенно убитый. Макияж у нее на лице поплыл, размытый слезами. Она шмыгнула носом и с силой потерла ладонями щеки, размазав помаду по белоснежным зубам. В душевной травме есть что-то такое, что здорово уравнивает людей. Дилейни уже множество раз доводилось так вот сидеть на диване с какой-нибудь женщиной и сообщать ей плохие вести.

В этом смысле Кэрри ничем не отличалась от всех этих женщин.

Богатой ее сделало замужество. Дилейни знала, что Кэрри происходила из бедной семьи на Среднем Западе, приехала в Нью-Йорк, чтобы стать актрисой, и где-то на этом пути судьба свела ее с Дэниелом Миллером. Столь ли важно, чем подкрашивали свои обкусанные губы те женщины, которых Дилейни утешающе обнимала на таких вот диванах, — десятидолларовой помадой «Мейбелин» или девяностодолларовой «Кристиан Лабутен»? Открытая сумочка Кэрри лежала на стеклянном кофейном столике, и Дилейни была рада увидеть в ней какую-то дешевую помаду. Непохоже, что деньги особо изменили Кэрри. А это свидетельствовало о ее характере. Она подумала, что Кэрри понадобится вся ее сила духа, чтобы пережить следующую главу в своей жизни.

Для серийных убийц нет ничего необычного в том, чтобы совершать жестокие преступления и вести при этом вполне нормальную жизнь. СПУ, Гейси, Убийца с Грин-Ривер ¹

---

¹ СПУ (англ. ВТК — «bind, torture, kill») — прозвище американского серийного убийцы Денниса Рейдера (р. 1945): сокращение от «связывать, пытать, убивать»; Джон Уэйн Гейси, «Клоун-убийца» (1942–1994) — американский серийный убийца и насильник, в 1970-х гг. изнасиловал и убил 33 человека, пять из

и многие другие серийные убийцы были женатыми мужчинами. Как только шок и неверие проходят, а жены окончательно осознают, что на самом деле представляют собой их мужья, начинается внутренняя борьба другого рода. Со временем Кэрри, как и те женщины, будет вновь и вновь задавать себе один и тот же вопрос: как она могла не знать, что вышла замуж за монстра? А потом подключится чувство вины. Совершенно незаслуженное чувство вины, но оно будет ощущаться как самое настоящее и причинять столь же сильную боль. Эти женщины не только вдруг осознают, что у них нет будущего, но и что напрочь исчезло все то счастье, которым они наслаждались в прошлом. Что каждый поцелуй, каждое объятие, каждое мгновение, проведенное вместе, отныне отравлены — заражены этой неожиданно свалившейся вестью. И тогда их поразит *настоящая* боль от вопроса — что же в них было такого, что привлекло такое воплощение зла? Если это не разорвет Кэрри на части в ближайшую пару лет, то она, наверное, справится с этим. Дилейни очень на это надеялась. Еще раз глянув на десятидолларовую губную помаду в лежащей на столе сумочке, она подумала, что у Кэрри, пожалуй, тут побольше шансов, чем у большинства.

— Можно я буду называть вас Кэрри? — спросила она.

Та согласно кивнула, губы у нее были слегка приоткрыты, словно впуская внутрь недоверчивый страх и ужас, составляющие ее дрожь всем телом.

— Кэрри, мы думаем, что ваш муж — убийца, известный как Песочный человек.

Ну что на такое можно сказать? Как отреагировать? Дилейни считала, что абсолютно *любая* реакция будет приемлемой. Это не из того, что так уж легко переварить и осмыслить. Однако она знала, что процесс осмысления все равно

которых до сих пор не опознаны; «Убийца с Грин-Ривер» — американец Гэри Риджуэй (р. 1949), печально известный количеством своих жертв (48 доказанных убийств женщин и девушек в период с 1982 по 1998 г.).

неизбежен. И первым его шагом будет отрицание: «Вы нацелились не на того человека! Я знаю своего мужа — это просто смехотворно, он не склонен к насилию, он такой хороший отец, он обеспечивает нас, заботится о нас. Простите, но это наверняка какая-то ошибка...»

Приоткрытые губы Кэрри Миллер задрожали, и взгляд ее пробежался по лицу Дилейни.

Но она ничего не сказала. Не стала отстаивать невинность своего мужа. Это напомнило Дилейни ее десятый день рождения. В тот день умер ее отец, уже месяц лежавший в больнице с неоперабельной опухолью головного мозга в последней стадии. Он был в коме, и она навестила его в то утро. Днем состоялось небольшое празднование — три ее лучшие подруги и торт. После того как все разошлись, ее мать уже надевала пальто, чтобы вернуться в больницу, когда зазвонил телефон. Дилейни никогда не забудет мамино лицо в тот момент. Казалось, будто слезы заморозили его, лишив всякого выражения. Кэрри сейчас выглядела точно так же. Женщина, которая знала, что должно произойти что-то ужасное, даже успела подготовиться к этому, но когда это наконец произошло, боль оказалась сильнее, чем она ожидала.

— Не принесете ли Кэрри стакан водички? — попросила Дилейни одного из спецназовцев, и тот подошел к буфету, нашел стаканы, налил в один из них воды из-под крана и протянул Кэрри. Она взяла стакан обеими руками и, дрожа, поднесла к губам.

— Если вы знаете, где он, то мне нужно, чтобы сейчас вы назвали мне это место, — сказала Дилейни.

— Я не знаю, где он, — ответила Кэрри. — И мне все равно. Я больше не хочу его видеть, никогда в жизни.

Нажав на тангенту рации, прикрепленной к бронежилету, Дилейни спросила:

— Нашлось что-нибудь в ходе обыска, Билл?

Ответ от старшего группы агента Билла Сонга поступил незамедлительно:

— Поднимайся наверх. В хозяйскую спальню.

Она быстро поднялась по парадного вида лестнице, преодолевая по две ступеньки за раз. Большая хозяйская спальня располагалась в конце коридора, по левую сторону. Внутри ее обнаружили два мягких кресла с пологими спинками, зеркало, широченная кровать по центру и плоский телевизионный экран на стене.

— Вот тут, в шкафу, — показал Билл.

В спальне имелись еще две двери — отдельной ванной комнаты и гардеробной, которая оказалась примерно такого же размера, как вся квартира Дилейни на Манхэттене. По обеим сторонам от входа высились стеллажи из красного дерева, комоды и платяные шкафы. С одеждой обоих обитателей дома. Ее и его. Билл посветил фонариком на вешалку с белыми рубашками, плотно притиснутыми друг к другу.

— Глянь-ка на манжету вот на этой, — сказал он.

На рукаве виднелось небольшое пятно. Как будто на нее брызнула какая-то темная жидкость. Хотя рубашка была выстирана и выглажена, это пятно цвета ржавчины все еще оставалось на ней. Дилейни в свое время достаточно насмотрелась окровавленной одежды, чтобы понимать, что выглядит оно подозрительно.

— Упакуйте, — распорядилась она.

Билл щелкнул пальцами, подзывая криминалиста, стоявшего позади него, и тот начал открывать пакет для улики.

— Это еще не всё, — добавил Билл, нацеливая фонарик на выдвинутый ящик комода.

Заглянув в него, Дилейни увидела множество драгоценных украшений, разложенных на черной ткани. Некоторые из них показались ей знакомыми. Особенно одно.

Ожерелье из черного жемчуга Стейси Нильсен.

— Есть! — с улыбкой произнес Билл.

— Вот эту рубашку? — спросил криминалист.